

ТАМАРА БОРЧИК,
ФОТО ОЛЕГА ИВАНОВА
И ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ШАГАЕВЫХ

ВРЕМЯ СВОИХ!

«Здесь испокон веков — Родина маяков!» — звучит в одной известной сейчас песне*. С этим не поспорит ни один человек, хотя бы бегло знающий историю России. Наш народ, наши люди испокон веков отстаивали независимость и свободу Отчизны, не позволяя врагу посягнуть на неё. И вот, спустя столько лет, вновь мы поднялись на защиту своих рубежей, давая отпор возродившемуся нацизму. И не могло быть иначе, не могли мы бездействовать, видя, что происходит с нашими людьми на Донбассе, и прекрасно осознавая, куда тянет свои руки фашизм, подкрадываясь, словно тьма. Чувство справедливости, свободолюбие, преданность и самоотверженная любовь к Родине у нас в крови и передаются из поколения в поколение. И пока мы живы, пока существует Россия — по-другому не будет. А наши защитники, как настоящие маяки, будут рассеивать, разрушать эту «тьму» своим светом.

Об одном из таких «маяков» и пойдёт сегодня речь. Добрый, лучезарный взгляд, широкая, открытая улыбка — всё это про Ивана Шагаева — демобилизованного военнослужащего СВО с позывным «Гроза». Сначала он отстаивал честь нашей страны на передовой, а потом, восстановившись после серьёзного ранения, продолжил служить своему народу, вступив в проект с символическим названием «Русские маяки». Сейчас Иван помогает таким же, как он, фронтовикам, вернуться к мирной жизни.

— Иван, расскажите, пожалуйста, о своей жизни до СВО: кто Вы по профессии, о семье, какие были планы до службы.

— До СВО я был машинистом. Семья есть, ребёнок. Планов особенных не строил — ну, купить квартиру, машину, строил карьерную какую-то историю — как все.

— Как оказались в нашем городе?

— Работал в Москве в РЖД, потом в ЦППК перешёл, познакомился с будущей женой, влюбился и постепенно перебрался в Королёв. Сейчас нашей дочке 7 лет, учится в первом классе.

— Когда и почему Вы вступили в ряды Российской армии?

— Случайно получилось. Обсуждали с коллегой по работе, хотели вместе пойти. Это было в начале 2024 года. И так сложилось, что я пошёл, а он передумал.

— Как к Вашему решению отнеслись родные?

— Поначалу члены семьи не поверили, затем отговаривали, а потом одобрили и на протяжении всей службы поддерживали, были на связи. Я же старался не волновать их особо, не пугать.

— Иван, как Вы получили ранения?

— Я служил сначала в Волчанске, был там два месяца, а потом нас переправили под Курск, и было уже две кампании под Курском. И вот первое, лёгкое, ранение в ногу получил в Волчанске. Меня практически сразу направили в госпиталь в Шебекино. Там перевязали ногу, сделали антибиотики и отправили долечиваться в роту амбулаторно.

Так, на следующие сутки я уже прибыл на ту же точку, где получил ранение. Там у нас был полевой госпиталь, где мне ежедневно делали перевязки и кололи антибиотик.

Социально значимый проект «Русские маяки» реализуется Комитетом семей воинов Отечества МО при поддержке Фонда президентских грантов и Министерства информации и молодёжной политики Московской области. В проекте принимают участие демобилизованные и ветераны специальной военной операции в возрасте от 20 до 65 лет. Цель проекта — психологическая и социальная адаптации для ветеранов и демобилизованных участников специальной военной операции.

А второе ранение получил, когда в Уланке по нам артиллерия работала (прим. ред. — Уланок — село в Суджанском районе Курской области). Это произошло в октябре 2024 года. Это был небольшой шок, я думал, что там останусь. Эвакуировали сперва в полевой госпиталь недалеко от Курска, сделали первую перевязку и сразу же отправили в Курск, там прооперировали. У меня нога ещё была, пальцы на ней шевелились. Мне поставили наружные спицы на всю ногу, наподобие аппарата Илизарова, и на следующий день отправили в Москву, в госпиталь Бурденко. Вот так попутешествовал, — смеётся Иван.

— Морально было тяжело пережить ампутацию?

— Тяжело было, на самом деле, от того, что два месяца лежал на спине. Так как у меня спицы были большие, поворачиваться нельзя было — а я привык

спать на боку. Поэтому пришлось сложно, плюс боль была непрерывная. После ампутации не переживал особо и даже легче стало, потому что, когда ногу потерял, ушла боль, стал двигаться — даже на пятый день в душ сам сходил, спать стал нормально.

— После операции были негативные мысли? Если да, то как с ними боролись? Что помогло?

— Нет, у меня такого не было. И в принципе ничего страшного в ампутации я не вижу — сейчас дают хорошие протезы, к ним можно привыкнуть и жить практически полноценной жизнью. А если перед собой поставить цель, то можно и бегать, и спортом заниматься.

— Родные, наверное, были рядом с Вами?

— Да, конечно, их поддержка — это, наверное, самое главное. Они навещали меня часто, поддерживали. Дочка приходила. Поначалу, конечно, задавала вопросы: «Почему пошёл на фронт?», «Зачем пошёл?», «Как ногу потерял?», но там и мама помогла, настроила её правильно, что вот, теперь у папы будет механическая кибернога. Дочь сейчас говорит: «Был папа герой, теперь супергерой».

— К сожалению, есть случаи, когда наши ребята в результате ранений остаются без рук и ног. Как им мотивировать себя, а не «похоронить» заживо? Как принять и ценить нового себя, развиваться и полноценно жить?

— Как я и сказал, хорошо, когда поддерживают родные. Если есть семья, то это очень помогает. Но когда таких близких людей нет, знайте, у нас сейчас очень много различных служб, которые оказывают хорошую поддержку. И, самое главное, чтобы побороть негативное мышление, нужно найти какое-то хобби, поставить перед собой цель — чтобы не «потерять» себя. Тогда проще будет всё преодолеть. Ну и надо понимать, что ампутация — это не приговор.

— Пожелаете что-нибудь этим ребятам?

— Да, конечно. В первую очередь, привыкнуть к новым рукам-ногам. Принять себя таким, принять то, что произошло. В этом нет ничего такого, сверхъестественного. И стремитесь жить полноценной жизнью. У нас на опыте много знаменитостей, например, в паралимпийском спорте, которые выступают, работают над собой — молодцы!

Жизнь продолжается. Знаете, главное, о чём подумал, когда в госпитале оказался: «Хорошо, что выжил!» То, что ты живой — вот об этом моменте не надо забывать.

— Иван, а Вы испытали трудности при возвращении к мирной жизни или ничего не изменилось?

— Мне проще — наверное, я легко к этому отношусь. Настрой важен правильный. Не нужно стесняться, если есть какие-то проблемы. У меня были проблемы со сном, мне снился этот взрыв, и я обратился к специалистам. Прописали лекарство, неделю принимал и всё — больше ничего такого не было, сейчас сплю хорошо, как младенец.

— Где сейчас работаете?

— Работаю в той же компании, где был до службы, только на другой должности, в отделе, где помогаю таким же, как я, СВОшникам, вернуться на работу.

